

ISSN 2523-4714
УДК 339.9.01

М. Л. Зеленкевич

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

В статье изложены теоретико-методологические основы влияния инвестиционных процессов на трансформацию национальных экономик стран — участниц интеграционных объединений. На основе достижений новой институциональной экономики выявлены актуальные тенденции международных инвестиций и направления их влияния на процессы трансформации национальных экономик в условиях глобализации и регионализации, которые все больше подвержены сбоям. Это позволило определить институциональное содержание инвестиций, преимущества и угрозы их регулирования, в том числе монетарного, применительно к новым условиям реализации международных отношений в интеграционных союзах с участием Республики Беларусь. Основная часть анализа посвящена определению возможностей использования достижений новой институциональной экономики в формировании трансформационных процессов в национальных экономиках под влиянием инвестиций, генерируемых интеграционными факторами.

Ключевые слова: интеграция, инвестиционный процесс, институциональные экономические преобразования, монетарное регулирование

Для цитирования: Зеленкевич, М. Л. Институциональные факторы влияния инвестиций на трансформацию национальных экономик в условиях интеграции / М. Л. Зеленкевич // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2025. — Вып. 11. — С. 25–33.

M. Zelenkevich

School of Business of BSU, Minsk, Belarus

INSTITUTIONAL FACTORS OF INVESTMENT INFLUENCE ON THE TRANSFORMATION OF NATIONAL ECONOMIES IN THE CONTEXT OF INTEGRATION

The article presents the theoretical and methodological foundations of the influence of investment processes on the transformation of national economies of countries participating in integration associations. Based on the achievements of the new institutional economy, the current trends of international investments and the directions of their influence on the processes of transformation of national economies in the context of globalization and regionalization, which are increasingly susceptible to failures, are identified. This made it possible to determine the institutional content of investments, the advantages and threats of their regulation, including monetary regulation, in relation to the new conditions for the implementation of international relations in integration unions with the participation of the Republic of Belarus. The main part of the analysis is devoted to determining the possibilities of using the achievements of the new institutional economy in the formation of transformation processes in national economies under the influence of investments generated by integration factors.

Keywords: integration, investment process, institutional economic transformations, monetary regulation

For citation: Zelenkevich M. Institutional factors of investment influence on the transformation of national economies in the context of integration. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika* = *Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2025, iss. 11, pp. 25–33.

Введение

Развитие мировой экономики сопровождается процессами глобализации и регионализации. Они проявляются в растущей взаимозависимости отдельных национальных экономик, ускорении интеграционных процессов, интенсифицирующих переход от закрытой к открытой экономике. Эти процессы обусловлены объективными закономерностями развития современного мирового рынка, характеризующегося симбиозом либеральных и этатистских механизмов. Однако на современном этапе развития они сталкиваются с многочисленными нарушениями экономического, военно-политического, медицинского, экологического характера, к которым добавляются и цивилизационные факторы, обусловленные культурными и религиозными различиями. Последние, как подчеркивает американский политолог С. Хантингтон, оказывают все большее влияние на социально-экономическую реальность в отдельных странах. Он подчеркивает, что в процессе модернизации общества становятся более сложными и беспорядочными, что приводит к столкновению цивилизаций, которое может вызывать беспорядки в результате несоответствия механизмов регулирования желаемым ожиданиям [1].

Это касается и инвестиционного сотрудничества между странами всех функционирующих интеграционных объединений. В связи с этим целесообразным становится проведение исследований в целях обоснования объективного характера процесса трансформации государственного регулирования инвестиций в условиях интеграции.

Цель статьи — выявление факторов, влияющих на международное перемещение инвестиционного капитала и трансформацию инвестиционного регулирования в национальных экономиках, а также обоснование современных теоретических положений в области движения инвестиционного капитала и его эффективного использования с точки зрения реализации интеграционной составляющей международных отношений. Среди многочисленных направлений современной экономической мысли наиболее эффективными в процессе анализа и формулирования выводов представляются достижения новой институциональной экономики.

Теория и методология

В условиях ускоряющейся интернационализации экономики национально-государственные формы организации хозяйственной деятельности становятся определенным препятствием на пути повышения ее эффективности. Идеи глобализации и регионализации, базирующиеся на постулате установления господства рыночного механизма в международных контактах, одновременно способствуют углублению международного разделения труда и расширению связей между странами, регионами и организациями.

Научные исследования по данной проблеме подтверждают проявления глобализации и регионализации в интеграционных процессах, в которых участвуют практически все страны. Интеграция характеризуется такими чертами, как взаимопроникновение и переплетение национальных воспроизводственных процессов; развитие международной специализации и кооперации в производственной, научной и социальной сферах; структурные изменения в отдельных экономиках; наднациональное регулирование социально-экономических процессов; координация экономической политики стран — участниц интеграционных объединений. В таком объединении создаются экономические условия, дающие дополнительный импульс развитию государств-членов. Возникающие при этом конфликты интересов разрешаются механизмом государственного регулирования рынка путем гармонизации используемых методов, приемов и инструментов.

Растущие масштабы и сложность структуры мирового рынка приводят к постоянному повышению уровня потребности национальных экономик в дополнительных инвестициях, что заставляет страны искать новые источники инвестиций, появляющиеся в результате интеграционного процесса. Государственное управление инвестициями в таких условиях трансформи-

руется и приобретает новые формы, учитывающие и отражающие результат гармонизации национальных интересов с интересами мирового развития.

Влияние интеграции на инвестиционный процесс теоретически обосновано в трудах ученых, исследующих международный рынок капитала. Среди ранних концепций стоит отметить те, которые учитывают движение капитала между странами, т. е. применяют международный уровень анализа. Так, представитель классической теории, английский ученый Дж. С. Милль пришел к выводу, что вывоз капитала всегда способствует расширению границ торговли и формированию наиболее рациональной специализации производства между странами. Существенная разница в нормах прибыли между странами становится дополнительным необходимым мотивом для реализации этих процессов [2]. Позднее в рамках неоклассической экономической мысли Э. Хекшер, Б. Олин, К. Иверсен и другие ученые продолжили разрабатывать концепции международных инвестиций, определяя предельную производительность капитала, возможность избежания высокого налогообложения, различные уровни процентных ставок как альтернативу экспорту сырьевых и других товаров в качестве стимулов для развития международного движения капитала. В этих работах впервые было намечено разделение международных потоков капитала на реальные, основанные на различиях в предельной производительности факторов производства, и финансовые, отраженные и регулируемые через систему платежного баланса [3].

Тенденции, характерные для мировой экономики конца XX – начала XXI вв., способствовали дальнейшему развитию традиционных теоретических подходов к международным потокам капитала. Иностранные инвестиции стали анализироваться в неразрывной связи с политикой транснациональных корпораций и правительств. Концепции, отражающие новые явления, в частности интернационализацию производства, интеграцию и регионализацию, конкурентоспособность интеграционных стран и объединений, а также политические и технологические факторы, влияющие на инвестиционные потоки, объединены рыночным подходом к обоснованию направлений международных инвестиционных потоков. Основным мотивом экспорта капитала становится не только обеспечение ресурсами отраслей, в которых он функционирует, но прежде всего максимизация прибыли от использования технологических, управленческих, маркетинговых, информационных и других преимуществ, реализуемых в стране-получателе.

В указанных выше концепциях роль государства в международных инвестиционных потоках представлялась ограниченной и сводилась исключительно к предоставлению гарантий, преференций и стимулов инвесторам. Данный подход сегодня уже не отражает новые реалии мировой экономики, когда роль государства возрастает, и на первый план выходят новые формы его участия в инвестиционном процессе: реализация согласованной государственной политики; создание единого межгосударственного механизма регулирования экономики; трансформация функции государства как инвестора, заказчика и координатора инвестиционных программ. Разработка и реализация государственной политики на наднациональном уровне становится важным фактором, влияющим на экономическую активность отдельных стран.

Инвестиционный процесс и механизмы его регулирования в мировой экономике реализуются в условиях, определяемых ее эволюцией, организационно-правовыми нормами и принципами. Практика посткризисного развития показала, что совместные действия правительств эффективнее конкуренции в таких областях, как поддержание экономической и финансовой стабильности и безопасности, достижение социальных и гуманитарных целей. Государственное регулирование инвестиций приобретает новое содержание в интеграционных объединениях, что проявляется в реализации следующих направлений: формирование коллективных форм накопления инвестиционных ресурсов, координация инвестиционной политики, создание коллективных механизмов стимулирования инвестиционного процесса.

По нашему мнению, данные направления объединяет общая цель инвестиционной политики на межгосударственном уровне, которая заключается в реализации национальных интересов государств посредством использования дополнительных (интеграционных) источников, форм и механизмов стимулирования инвестиций, что достигается путем расширения взаимовыгодной экономической деятельности, использования общих правовых и организационных

возможностей перелива капитала, совместной реализации инвестиционных проектов, имеющих интеграционный эффект.

Республика Беларусь является участником следующих интеграционных объединений: Содружество Независимых Государств – СНГ; Евразийский экономический союз – ЕАЭС; Союзное государство Беларуси и России. По мнению автора, для Беларуси и других участников Евразийский экономический союз обеспечивает наилучшие экономические, институциональные и организационные условия для трансформации механизма регулирования инвестиций в межгосударственном объединении в направлении повышения его эффективности [4]. Эту позицию подтверждают и взгляды других ученых, занимающихся проблемами перемещения инвестиционного капитала в рамках интеграционных процессов.

В отечественной экономической науке имеются значимые исследования по этой теме. Так, в монографии Е. В. Пресняковой обоснованы ключевые направления создания и реализации механизма стимулирования взаимных инвестиций между Республикой Беларусь и государствами – членами ЕАЭС: совершенствование нормативно-правовой базы; реализация кооперационных проектов, имеющих интеграционный эффект; использование финансовых стимулов; унификация условий государственных закупок в целях повышения конкурентоспособности участников данного объединения на мировом рынке [5]. Согласно эконометрической модели влияния экономических и институциональных факторов на процесс привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны с переходной экономикой Д. В. Мухи, основными экономическими факторами являются: размер рынка; ВВП на душу населения и уровень открытости торговли; институциональные факторы (это качество регулирования, определяемое политикой национального правительства по развитию бизнеса и содействию внешней торговле); уровень бюрократии; степень защищенности прав собственности; простота налогообложения. Автор доказал значительную роль институциональных факторов для стран с переходной экономикой, находящихся на этапе повышения эффективности, к которым относится и Республика Беларусь. Ученый справедливо отмечает, что для стимулирования ПИИ целесообразно использовать комплекс прямых и косвенных механизмов, при этом основной акцент делается на использовании последних, несмотря на их опосредованное влияние на процесс привлечения инвестиций. К важнейшим косвенным механизмам относятся меры государственного регулирования, направленные на создание благоприятных условий для инвесторов в международной торговле, включая защиту прав собственности, снижение бюрократических барьеров в работе иностранных инвесторов, упрощение налоговой системы и др. [6].

Представленные научные исследования теоретически обосновывают и эмпирически доказывают преимущества интеграции в стимулировании инвестиций в межгосударственном союзе, а также специфику этих процессов для Республики Беларусь. Однако вопросы денежно-кредитного регулирования инвестиционного процесса на межгосударственном уровне изучены недостаточно. В целях развития представленных научных выводов нами предлагается подход к определению специфики современного этапа инвестиционного процесса в интеграционных объединениях, заключающийся в дополнении национальной инвестиционной политики использованием инструментов кредитной системы посредством коллективного межгосударственного монетарного регулирования. Обоснованием данной позиции является новое качество национальных инвестиционных рынков, которые, сохраняя свои особенности, приобретают свойства глобального рынка.

Цель инвестиционной политики на межгосударственном уровне – реализация национальных интересов отдельных стран с использованием дополнительных источников и форм стимулирования инвестиций, возникающих благодаря интеграционному потенциалу объединения. Определим денежно-кредитное регулирование инвестиционного процесса в межгосударственном объединении как процесс принятия и реализации согласованных тактических инвестиционных решений с использованием денежно-кредитных инструментов стран-участниц, реализуемых преимущественно через их кредитные системы и направленных на повышение конкурентоспособности отдельных стран и объединения в целом. Институциональную основу регулирования

составляют денежно-кредитные институты (организации): на национальном уровне — центральные банки, национальные банки развития; межгосударственном — межгосударственные банки развития, банки развития третьих стран; международном — субрегиональные банки развития, международные финансовые институты. Важными источниками инвестиций являются также средства государственного бюджета и общего бюджета интеграционного объединения, сбережения населения, ресурсы банков, собственные средства организаций.

Анализ специфики функционирования денежно-кредитной сферы в Евразийском союзе позволяет сделать вывод о том, что по большинству параметров центральные банки его стран-участниц имеют общую экономическую и организационную основу для согласования и координации целей и инструментов реализации не только краткосрочных, но и долгосрочных задач обеспечения финансовой стабильности и экономического роста [7].

Результаты

Анализ достижений новой институциональной экономики дает возможность использования его результатов в процессе создания, а затем и реализации инвестиционных процессов в каждой национальной экономике под влиянием интеграции. Однако для этого необходимо рассматривать проблему через призму структурных элементов институциональной экономической парадигмы: социальные отношения; технология; философия и окружающая среда. Методологические основы новой институциональной экономики были сформулированы философами науки К. Р. Опером, Т. С. Куном, К. Полани и И. Лакатосом и далее уточнены в экономическом контексте Г. Ф. Хаджсоном, который ввел четыре вопроса концепции: обмен — передача прав собственности; рыночные институты — совокупность социальных институтов, осуществляющих обмен на регулярной основе; предприятие как субъект, обеспечивающий снижение альтернативных издержек; ожидания — создание институтов, поддерживающих формирование желаемых механизмов регулирования [8].

По отношению к первому структурному элементу инвестиционных процессов (социальные отношения), порождаемых интеграцией и рассматриваемых с точки зрения новой институциональной экономики, важными факторами являются институты, убеждения и ценности. Интересными представляются оценки, сделанные Д. К. Нортон на основе исследований, относящихся к построению эконометрических моделей исторических явлений, альтернативных тем процессам, которые действительно имели место в истории, и ответы, полученные с помощью компьютерного моделирования на вопрос: что бы произошло, если развитие пошло бы в ином направлении, чем на самом деле [9]. Ученые связывают их с развитием наиболее экономически сильных национальных экономик, четко подчеркивая роль идей, установок и моделей поведения в создании законов экономического регулирования, в том числе касающихся инвестиционных процессов. Распознать их можно, раскрыв несколько аспектов инвестиций: восприятие; определение и практическую реализацию. В области социальных отношений прежде всего важна этимология их восприятия. Они выступают производными от обычаев и традиций, получивших общественное признание. Что касается движения капитала под влиянием факторов интеграции, то их следует рассматривать как правила поведения, принятые в международных экономических отношениях. В свою очередь их восприятие должно сводиться к двум тенденциям: социальной и экономической, рассматриваемым как в теоретическом, так и в практическом плане, которые в то же время тесно связаны друг с другом денежными потоками и потоками товаров и услуг. При их определении следует учитывать не только их мягкий характер, обусловленный обычаями и традициями, но и жесткий, регулируемый международными торговыми обычаями и правовыми нормами — как национальными, так и интеграционного объединения. Это заставляет обе стороны связывать себя системными решениями, которые помогают генерировать желаемые социальные, экономические и политические эффекты.

Упомянутые выше положения имеют рыночную природу, но они приносят различные эффекты в конкретных системах управления. Поток инвестиционных товаров должен осуществ-

вляться по критериям экономической эффективности с соблюдением требуемых стандартов, а интеграционный эффект должен реализовываться прежде всего на основе экономических критериев с учетом силы разума, рассудительности и здравого смысла наряду с расчетом. Эти процессы также требуют обращения к методологической стороне, которая означает постоянную проверку восприятия, понимания и определения объема ответственности за реализацию конкретных задач и достижение бизнес-результатов. Эти процессы включены в логику интеграционной цепочки: физические потоки (поставка — обеспечение, эксплуатация — все процессы от момента входа технологии в систему до ее выхода), инфраструктуру, транспорт, энергию; услуги; информацию; денежный поток.

Это означает, что инвестиционные процессы в национальной экономике, находящиеся под влиянием интеграционных преобразований, охватывают широкий комплекс сложных вопросов. Они предписывают использование определенных организационных структур и систем управления ими на национальном и международном уровнях в странах, между которыми осуществляются инвестиционные потоки. Все эти процессы порождают специфические издержки, что позволяет включить в анализ процессов трансформации вопрос о транзакционных затратах, как это делают О. Э. Уильямсон и Р. Коуз, — издержках, понесенных в ходе экономической деятельности, рационализируя их путем включения в общие затраты (глобальные, совокупные, общеэкономические), помимо производственных также транзакционных, в том числе издержек на поиск информации и партнеров, согласование условий контракта, разрешение возможных претензий, связанных с реализацией контракта, а также неопределенности [10].

Вторым структурным элементом воздействия интеграционных процессов на трансформацию инвестиций являются технологии, описываемые такими детерминантами, как инструменты и квалификации. Они требуют объединения теоретических знаний о сути интеграции с практическими знаниями, в основе которых лежат инженерные достижения. В то же время это означает необходимость углубления знаний о процессах передачи инвестиций, прежде всего о дифференциации, координации и моделировании, в том числе с учетом квалификации и навыков. Это подразумевает необходимость объединения экономических и управленческих знаний с техническими, касающимися субъектов хозяйствования, участвующих в инвестиционных трансфертах, охватываемых ими процессов, их экономики, принципов документирования, инфраструктурных систем, планирования и прогнозирования, получения информации, принятия решений в условиях определенности, неопределенности и риска, а также надзора и контроля за ходом этих процессов. Платформой, объединяющей все эти процессы, служат современные инженерные решения и технологии.

Третий структурный элемент взаимосвязи интеграции и инвестиций — это окружающая среда, определяемая такими факторами, как флора, почва, фауна, климат, рассматриваемыми многомерно через призму более близкого и более далекого окружения. В области ближнего окружения следует прежде всего отметить детерминанту пространства, воспринимаемую в географическом плане, связанную с национальным обществом и экономикой, а в их рамках — с климатическими, экологическими и санитарными изменениями. Достижение результатов в этой области также зависит от внедрения качества посредством стандартизации процессов и процедур. Спецификация окружающей среды с учетом факторов, определяющих ресурсы, должна привлечь внимание к вопросу права собственности тех, кто ею управляет. Э. Острам приписывает это сообществу и рекомендует создать условия и сформулировать принципы управления общими благами со стороны государства. Интересны с этой точки зрения предложения, касающиеся прав отдельных лиц в отношении этих благ, прав на их альтернативное использование в личных и общественных целях и извлечение из них выгод. Их содержание связано с историческим опытом общества в отношении эффективности решений [9, с. 36–38].

В области дальнейшего анализа следует отметить бизнес-среду. Однако она имеет не только географический, но и экономический характер и является производной от системных изменений, требующих системных решений, которые обеспечат победу в конкурентной борьбе на рынке производства и услуг: необходимость сокращения затрат; внедрение современной си-

стемы управления; необходимость интеграции, создающей условия для лучшего использования потенциала и достижения более высоких финансовых результатов и др.

Представляется возможным выдвинуть тезис о том, что генератором инвестиционных решений в отдельных национальных экономиках являются продолжающиеся процессы глобализации и регионализации. Независимо от характера и размера экономической деятельности, они способны интегрировать инвестиции в условиях рынка. Сейчас их развитию способствует цифровизация, которая находит свое отражение в расширении сферы цифровой экономики (e-Economy, e-Business), цифровой торговли (e-Commerce), цифрового маркетинга (e-Marketing) и цифровой логистики (e-Logistics).

Четвертым структурным элементом трансформации инвестиций, рассматриваемым с точки зрения новой институциональной экономики, является философия, описываемая детерминантами социальной легитимности, демократии и достаточности. Каждая из них формулирует конкретные требования к этим процессам, заключающиеся в необходимости создания соответствующих механизмов, регулирующих функционирование национальной экономики, на что указывают Л. Гурович, Р. Майерсон и Э. Маккин, излагая постулаты для проектирования социально-экономических механизмов. Л. Гурович в концепции совместимости мотивов делает акцент на необходимости достижения желаемого состояния поведения участников экономических процессов с точки зрения децентрализации и эффективности экономических систем и процессов распределения ресурсов. В свою очередь, Р. Майерсон, формулируя принцип раскрытия информации, трактует его как техническую концепцию, позволяющую строить общие утверждения о реальности распределения ресурсов в условиях ограничений, отягощенных различными ситуативными системами. В теории внедрения Э. Маскин заостряет внимание на дополнении и объединении элементов различных теорий, прежде всего общественного выбора, политических циклов, конкуренции и организационных структур, в целях обеспечения ее эффективной согласованности [9, с. 235–245].

Социальная легитимность — это легитимация и разрешение на совершение определенных действий властями и обществом в лице основных экономических субъектов. Она является производным от права, хотя на него также будут влиять культурные изменения и изменения в значимости ранее применявшихся критериев (вытекающих из традиций или обычаев), а также мандат лиц, находящихся у власти, основанный на мандате результатов выборов. Власть легитимируется, когда она приобретает и осуществляется в соответствии с правилами. Если они должны стать основой осуществления власти, они также должны быть легитимными. Ее усиливают такие черты, как традиционализм, вера в законность государства для формирования интеграционной и инвестиционной политики и стратегии на государственном уровне. Таким образом, это представляет собой процесс легитимации передачи полномочий от правительства экономическим субъектам, непосредственно участвующим в инвестиционном процессе.

Законность социальной легитимности в отношении интеграционной и инвестиционной деятельности основывается на прочности соглашений между заинтересованными сторонами путем навязывания собственных решений или на основе подчинения. Следует отметить, что государство в конечном итоге черпает свою легитимность не из демократической формы политического формирования воли, а из предпосылок, как уже указывал М. Вебер, законного осуществления политической власти, а именно: из абстрактной структуры установленных законом норм; автономии юридического правосудия и обязательности законов, построения администрации как организации власти в соответствии с компетенциями; иерархии должностей, образования должностных лиц, отделения должности от личности, отделения административного персонала от административных центров и т. д.

Социальная легитимность поддерживается демократией участия, которую следует рассматривать как процесс принятия решений, основанный на принципах прямой и косвенной (представительной) демократии. Ее суть — коллективное принятие решений. Каждый имеет право участвовать, а решения принимаются открыто и в соответствии с принципами законности. Они хорошо работают в случае органов местного самоуправления и самоуправления работников, которые имеют возможность выразить свое мнение по интересующим их вопросам. Ее идея

представляется в ограниченной степени применимой к субъектам, участвующим в процессах передачи инвестиций в результате интеграционных процессов, а следовательно, и в процессах правовой, материальной и финансовой трансформации.

В свою очередь, достаточность как характеристику философии следует понимать как совместимость четырех «институтов»: баланса сил, золотого стандарта, самореализующегося рынка и либерального государства. Это необходимо из-за конфликта между экономикой и общественными интересами.

Элементом, объединяющим философию трансформации государственной инвестиционной политики, должен стать прагматизм. На основе этого необходимо сформулировать программу развития инвестиционных процессов, в которой наука станет играть роль инструмента. Это означает, что трансформацию национальных экономик под влиянием инвестиционных процессов, осуществляемых и реализуемых на основе международной интеграции, следует воспринимать как практический взгляд на теорию познания, основанный на убеждении, что все знания и вся человеческая деятельность в форме прямых иностранных инвестиций выполняют лишь инструментальные функции, направленные на адаптацию к окружающей среде.

Выводы

Научная литература, а также анализ экономической практики свидетельствуют о том, что в мировом масштабе и в отдельных его регионах мы имеем дело с растущим потоком международных инвестиций под влиянием интеграционных процессов. Эти многомерные инвестиции под влиянием усиливающихся интеграционных тенденций в современном мире открывают множество проблем, которые зачастую сталкиваются с возможностями познания не только ученых, но и политиков и практиков-экономистов. Для их преодоления полезно использовать достижения новой институциональной экономики, которая делает акцент на социальных правилах экономической игры и возможностях использования институтов в процессах принятия экономических решений, в том числе инвестиционных. Они дают основание рассматривать представленные вопросы через призму структурных элементов институциональной экономической парадигмы, т. е. социальных отношений, технологий, окружающей среды и философии.

Исследование проблемы влияния институциональных факторов интеграции на характер движения и регулирования инвестиций позволяет увидеть как положительные, так и отрицательные стороны. К источникам угроз инвестиционного процесса, которые могут возникать в социальных отношениях, относятся: отсутствие достаточного признания институтов, верований и ценностей, соответствующих цивилизационным вызовам; в технологии — несоответствие теоретических знаний в области международных экономических отношений и финансов практическим запросам; в окружающей среде — при анализе инвестиционных потоков — недостаточный учет климатических, природных и экологических условий; в философии — отсутствие ориентации на общую инвестиционную политику отдельных стран и стратегию ее реализации, а также на баланс национальных и межгосударственных интересов в инвестиционной сфере.

Список использованных источников

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.
2. Милль, Дж. С. Основы политической экономии : в 3 т. : пер. с англ. / Дж. С. Милль ; общ. ред. А. Г. Милейковского. — М. : Прогресс, 1980–1981. — Т. 3. — 447 с.
3. Покидченко, М. Г. История экономических учений : учеб. пособие / М. Г. Покидченко, И. Г. Чаплыгина. — М. : ИНФРА-М, 2008. — 269 с.
4. Зеленкевич, М. Л. Содержание и структура механизма монетарного регулирования инвестиций / М. Л. Зеленкевич // Бизнес. Образование. Экономика : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 1–2 апр. 2021 г. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2021. — С. 349–355.
5. Преснякова, Е. В. Механизм стимулирования взаимных инвестиций Республики Беларусь и государств — членов Евразийского экономического союза / Е. В. Преснякова, Т. С. Матейчук, Е. В. Зайцева. — Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2017. — 179 с.

6. Муха, Д. В. Макроэкономическая эффективность привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь / Д. В. Муха. — Минск : Беларус. навука, 2017. — 260 с.
7. Зеленкевич, М. Л. Банковская составляющая потенциала экономического развития в контексте глобализации / М. Л. Зеленкевич. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2014. — 176 с.
8. Stankiewicz, W. Historia myśli ekonomicznej / W. Stankiewicz. — Warszawa : PWE, 1987. — 751 с.
9. Stankiewicz, W. Ekonomia instytucjonalna. Zarys wykładu / W. Stankiewicz. — Warszawa : Wyd. AON, 2012. — 297 с.
9. Лемещенко, П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика: учеб. пособие / П. С. Лемещенко. — Минск : Мисанта, 2015. — 699 с.

References

1. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New, York, 1996. 410 p.
2. Mill J. S. *Principles of Political Economy*. London, 1848. 810 p.
3. Pokidchenko M. G., Chaplygina I. G. *History of economic doctrines*. Moscow, 2008. 269 p. (in Russian).
4. Zelenkevich M. L. Content and structure of the mechanism of monetary regulation of investments. *Biznes. Obrazovanie. Ekonomika : Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Business. Education. Economics: International scientific and practical conference]. Minsk, 2021, pp. 349–355 (in Russian).
5. Presnyakova E. V., Mateychuk T. S., Zaitseva E. V. *Mechanism for stimulating mutual investments of the Republic of Belarus and the member states of the Eurasian Economic Union*. Minsk, 2017. 179 p. (in Russian).
6. Mukha D. V. *Macroeconomic efficiency of attracting foreign direct investment to the Republic of Belarus*. Minsk, 2017. 260 p. (in Russian).
7. Zelenkevich M. L. Banking component of the potential of economic development in the context of globalization. Minsk, 2014. 176 p. (in Russian).
8. Stankiewicz W. *History of Economic Thought*. Warsaw, 1987. 751 p. (in Polish).
9. Stankiewicz W. *Institutional Economics. Outline of a Lecture*. Warsaw, 2014. 297 p. (in Polish).
10. Lemeshchenko P. S. *Institutional economics: theory, policy, practice*. Minsk, 2015. 699 p. (in Russian).

Информация об авторе

Зеленкевич Марина Леонидовна — доктор экономических наук, доцент; заведующий кафедрой финансов и менеджмента, Институт бизнеса БГУ, e-mail: marina.zelenkevich@gmail.com

Information about the author

Zelenkevich M. — Grand PhD in Economic sciences, Associate Professor; Head of the Department of Finance and Management, School of Business of BSU, e-mail: marina.zelenkevich@gmail.com

Статья поступила в редколлегию 30.05.2025

Received by editorial board 30.05.2025